

здесь
отпускай карниз

из ледников
этих гортаней, из
тех тростников
шорох дыханья весь
вылетел ввысь

как-нибудь так очнись
чтобы — не здесь

судьба взятяг
без огонька

во всём и так
твоя рука

дождь вышел весь
и снег возлёт

там или здесь
твоя возьмёт

иссиня злы на выносе трамвая
полозья слов
когда белеют губы продлевая
подлёдный лов
наивнейших вещей тысячелетья
и нам дано
одноимённые соцветья
разъять на соль чернила и вино

Наталии Черных

Жизнь — пасхальная служба, но кто бы
ни зван —
у неё нет ничего взамен.
Два времени — радости и слезам,
два языка — нектар и тлен,
чтобы, словно в крови вино,
зашумело древо,
как есть — одно...

мёд не разлей-вода
яблоки на лотке
верилось в холода
нравилось по реке
клёнов дымится медь
листьями пятипал
берег

а умереть
не привыкать и там

всё равно, золотые ли, медные,
тайком расцепляя кольца,
свобода ревнует и преследует

отпускаешь
и скорость любви становится
в неуправляемом заносе
тенью рыбы и соком дерева

учится языку, произносит
«бездыханно»
как «безраздельно»

...безумны
слышавшие шорох
синуц в Его руках —
где в саже витражей тяжёлых,
в нетканых тайниках
мрак и сияние без нитки
сшивает полутьма.

...безумны ангелы —
улыбки
не нашего ума.

Тощих перышек вороха,
птицы сердца
истончаются до штриха,
заусенца,

и повсюду им (и тебе
где угодно)
нитевидно небытие,
путеводно...

по кромке рая что ни поцелуй
ударит оземь

живая кровь, попробуй не ревнуй
попробуй осень

не поджигай колосья по браздам
отца и сына

один другому, сколько б ни воздал
всё — половина

Геннадию Каневскому

на просвет не подковырка
подареньице-пустяк
деревянная кобылка
на серебряных гвоздях
полетит быстрее ветра
вспыхнет чёрным янтарём

гвозди
выстудив из пепла
в добры руки отдаём